Смерть — это еще не конец, она может быть началом, рождением, путешествием.

Маргерит Юрсенар «Тайна Алкесты»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Эта сага в жанре темного фэнтези содержит сцены смерти, физического и психического насилия, жестокости и откровенного секса. Данная история вымышлена и никоим образом не отражает личного мнения автора или издательства.

Я посвящаю свою сагу
моему любимому сынишке Тео.
Сынок, всегда помни эти слова:

Падай сто раз,
поднимайся сто раз,
никогда не сдавайся.

Гильдия теней

Глава = **Глава**

Мрак — Пекло

Верховный мастер

Жнец

Мастер = **Мастер** = **Мастер** = **Мастер**

Белладонна — Вихрь — Сеятель — Некромант

Тени

Сангина, Черный Клинок, Потрошитель, Следопыт...

Ученики

ШЕСТЬ СООБЩЕСТВ ГОСУДАРСТВА ТЕРФЛАММА И ИХ ГОРОДА

Торговая лига Алкантара, управляемая тремя Торговцами
Гильдия теней Клепсидры, управляемая двумя Главами
Братство Пантеона Мириады, управляемое Главной настоятельницей
Каста справедливости От-тура, управляемая Командором
Клан ученых Араната, управляемый Хранителем
Братство рабочих Милона, управляемое Патриархом

БОГИ КОНТИНЕНТА

Две Божественные матери: Мать жизни и Мать смерти
Бог сна
Богиня судьбы
Бог войны
Бог торговли
Богиня похоти
Богиня справедливости
Богиня природы
Бог любви
Бог знаний
Четыре дриадены, дочери богини природы: Суккуб, богиня огня и осени; Наяда, богиня воды и зимы; Нимфа, богиня земли и весны; Фея, богиня воздуха и лета.

ЧЕТЫРЕ КЛАНА ДРАКОНОВ

Огненный
Цвет чешуи: черный
Стихия: огонь

Воздушный
Цвет чешуи: серебристый
Стихия: воздух

Водный
Цвет чешуи: синий
Стихия: вода

Земляной
Цвет чешуи: красный
Стихия: земля

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гильдия теней

ПАНАМА КАРСУЭЛЛ, она же Сангина, Тень
ХАМАР, он же Жнец, Верховный мастер и сын Илеаса
ДЖЕРИС ТАРГАМ, он же Пекло, Глава и отец Беладина
ИЛЕАС, он же Мрак, Глава и отец Хамара
ВИНС, он же Черный Клинок, Тень, сын Делтона и брат Дженкинса
НИМ, она же Белладонна, Мастер, сожительница Хамара и сестра Лиама
ЛИАМ, он же Вихрь, Мастер и брат Ним
ДЕЛТОН, он же Некромант, Мастер, отец Винса и Дженкинса
ДЖОННАС, он же Сеятель, Мастер
ДЖЕНКИНС, он же Потрошитель, Тень, сын Делтона и брат Винса
СЛЕДОПЫТ, страж Теней
ТЕРРИС, ученик
МЕНОС СИНИФУС, Смотритель Гильдии
КЛЕОМЕНА, кухарка Гильдии
БЕЛАДИН, он же Жар, Проклятая Тень, сын Джериса Таргама

Братство Пантеона

ДЖИЛЛИЯ, ученица жрицы богини жизни
КОРА АНАСТИН, Главная настоятельница, племянница Лены
ЛЕНА АНАСТИН, Высшая жрица, тетя Коры
МАЭЛИЯ, жрица богини любви

Торговая лига

СКЕРТИР, Торговец, племянник Кемис
КЕМИС, Торговка, супруга Адриана и тетя Скертира
АДРИАН, Торговец, супруг Кемис

* * *

Королевство Незапамятных земель

АБИНК СОЛАНИ, он же «сахарный цыпленок»
АЛИСИЯ, королева эльфов, мать Ибранхама
ИБРАНХАМ, принц и капитан гвардии, сын Алисии
ЭЛИВАН, глава Десятилетнего совета
ДРАЗЕН, верховный жрец и старейшина Десятилетнего совета

Другие

ТАЛИЯ КАРСУЭЛЛ, мать Панамы
ГОРГОН КАРСУЭЛЛ, брат Панамы
КИРГАЗ КАРСУЭЛЛ, отец Панамы
МЕГАР ДЕЛАТОРМ, Хранитель Клана ученых
МАСТЕРСОН, Командор Касты справедливости
АЛБАНЕС, Патриарх Братства рабочих
ЛАЗУРНЫЙ, Архимаг Корпуса
СЕРАЯ, Архимаг Корпуса
ЧЕРНИКА, королева Собирательниц
ЛАСКА, Первая небесная реликвия

ГЛАВА 21
На распутье

Тот, кто говорит о любви, никогда не испытав порывов собственной души, ущербен и подобен слепцу, который тщетно пытается описать картину мастера в мельчайших деталях. Любовь не нуждается в словах, ее нужно проживать.

«Вечность в ворковании голубей», Ла Гаан-Па

Звездное небо, идеальная погода, ни ветерка.

Прекрасная ночь, чтобы устроить резню.

Сидя на верхних ветвях клена, Хамар и Лиам заряжали свои арбалеты. Сквозь листву примерно в тридцати метрах от себя они различали сцепленные между собой подводы, доверху заполненные краденым товаром, которые двигались по дороге, ведущей в столицу Братства рабочих, Милон. Вокруг телег, которыми управляли двое мужчин, шагали восемнадцать человек с факелами в руках, рассеянно поглядывая по сторонам. Двадцать империалистов были одеты как крестьяне, но у каждого на бедре висел меч.

Наемные убийцы Гильдии обменялись взглядами и направили свои арбалеты на обоих возниц. Жнец тихо озвучил цифру из-под своего шарфа:

— Пятнадцать.

Вихрь покачал головой и шепнул:

— Двадцать.

И каждый из них начал мысленный отсчет.

Один... Предводитель отряда поднял руку, прищурив глаза и вглядываясь вперед.

Два... Он издал отрывистый приказ.

Три... Империалисты, шедшие за ним, растерянно замедлили шаг, а возницы натянули поводья.

Четыре... Пять... Шесть... Мужчины и повозки остановились рядом с кленом, на котором притаились Тени.

Семь... Главарь знаком велел одному из своих людей отправиться на разведку.

Восемь... Девять... Десять... Одиннадцать... Двенадцать... Вцепившись правой рукой в рукоять меча, в левой держа факел, тот осторожно двинулся вперед, к толстому стволу дерева, ко-

торое лежало поперек дороги, загораживая путь. Дерево было вырвано с корнем... Наверное, во время грозы?

Тринадцать... В воздухе раздался металлический свист, сверкнуло изогнутое лезвие, отражая пламя факела.

Четырнадцать... Вращающийся топор Сеятеля отрубил голову разведчика, забрызгав кровью лежащее на дороге дерево.

Пятнадцать секунд. Империалисты поняли, что попали в засаду.

С безупречной синхронностью Хамар и Лиам выстрелили из арбалетов. Болты с глухим звуком одновременно вошли в горло обоим возницам. Поскольку углы выстрела были разными, первый возница тут же рухнул на землю, а второй оказался пригвожден к спинке сиденья. Одна из лошадей испугалась и с громким ржанием подалась назад — повозка съехала в канаву. Предводитель разразился проклятиями, отчаянно размахивая руками. Обнажив мечи, империалисты попытались сплотить ряды, когда в неверном свете факелов возник силуэт Джоннаса. Издавая жуткий боевой клич, с палицей в одной руке и тяжелым мечом в другой, он был похож на порождение кошмара. Жнец невозмутимо спрыгнул на землю, прислонил свой арбалет к стволу дерева и вынул верный ятаган, Пронзающий Камень, чтобы вступить в бой.

Не успел полуэльфид приземлиться, как один из империалистов заметил его и тут же бросился к нему, выставив свой меч вперед. Хамар выжидал до последнего, затем нырнул под оружие противника с сумрачной грацией. Его ятаган описал дугу слишком быстро для человеческого глаза, прежде чем обрушиться на торс мужчины и рассечь плоть, внутренние органы и позвоночник. Если бы у Жнеца была возможность как следует размахнуться, он бы разделил его туловище на две кровоточащие части, но с учетом позиции Верховный мастер просто вонзил ятаган глубоко в тело империалиста и тут же извлек испачканный клинок. Издав короткий крик боли, жертва рухнула замертво.

Сидевший на ветке Лиам насмешливо кивнул своему брату, сжимая в руках два острых кинжала, затем прыгнул в пустоту, перевернувшись в воздухе. Совершив этот опасный прыжок, он приземлился между двумя мишенями. Молниеносным движе-

нием он перерезал горло первому мужчине и вонзил кинжал под подбородок второму, рассекая ему лицо по всей длине.

В это время Джон яростно вращал оружием, ломая кости противникам и разрезая их на куски. У этих людей, почти не имевших навыков боя, не было ни малейшего шанса выстоять перед убийцей-гигантом, наделенным необычайной силой и способным выкорчевать дерево голыми руками. Его безумный смех был последним, что они слышали перед смертью. Одним неотвратимым ударом меча он рассекал череп до самой шеи, словно полено.

Жнец отвернулся от этой сцены, чтобы сосредоточиться на следующей цели: предводителе отряда, которого они должны были взять живым и который в данный момент пытался прорваться через непробиваемую оборону Вихря вместе с тремя своими людьми. Хамар бесшумно приблизился к нему. Острие ятагана глубоко рассекло задние крестообразные связки коленей мужчины, чтобы не дать ему сбежать. От такого серьезного повреждения его ноги подкосились, и он рухнул на землю. Ударом ботинка по суставам пальцев полуэльфид моментально его разоружил. Едва Хамар успел оглушить предводителя рукоятью Пронзающего Камень, как был атакован двумя империалистами, поспешившими на помощь своему главарю. Жнец отразил их слабые удары один за другим. Схватив одного из мужчин за запястье, он вывернул ему руку под нужным углом, отскочив назад, и вынудил того проткнуть мечом своего товарища. После чего Хамар вонзил ятаган между ребер пленника, чтобы безупречно довести дело до конца.

Ночная бойня — поскольку это нельзя было назвать сражением — продолжалась среди лязга стали, полных ужаса криков людей и стонов боли. Мечи и факелы империалистов падали один за другим, иногда вместе с еще державшими их отрубленными руками. Три силуэта в капюшонах умело использовали темноту, танцуя между жертвами и буквально выкашивая их своим оружием. Как всегда, высшие Тени были беспощадны.

Один молодой мужчина в панике бросился бежать. Задыхаясь, он неуклюже перепрыгнул через поваленное дерево. Хамар громко свистнул, привлекая внимание обоих Мастеров.

— Вихрь, у нас беглец, северо-запад.

Не успел он закончить фразу, как Лиам уже прыгнул на поваленный ствол, и в его руке, одетой в перчатку, блеснула металлическая смертоносная звезда с шипами, наиболее подходящая для данной ситуации. Сосредоточившись, он несколько секунд вглядывался в темноту. Империалист уже превратился в темную размытую тень, бегущую по дороге... но Мастер никогда не упускал свою цель. Звезда смерти, вращаясь, со свистом устремилась во тьму и вонзилась в затылок беглеца, который замертво рухнул на землю.

Когда Вихрь развернулся, в окружении двух Теней в черно-красных кирасах остался стоять только один человек. Он выронил свой меч из дрожащей ладони и поднял вверх обе руки, бормоча, что сдается. Джоннас выкрикнул что-то презрительное и подобрал палицу, стальные шипы которой были покрыты клочьями плоти.

— Сеятель, опусти оружие, — произнес Верховный мастер на эльфийском.

— Жнец, не валяй дурака, у нас уже есть один живой! — возмутился Джон, указывая мечом на предводителя, лежавшего без сознания, выдавая этим поспешным движением все свое разочарование.

Он походил на расстроенного ребенка, у которого отобрали последнюю конфету. Хамар медленно повернул к нему голову и пронзил своим особенным взглядом.

— Сеятель, ты решил оспорить мой приказ? — спросил он невозмутимым тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Понурый Джоннас поспешно замотал головой, созерцая свои ботинки. Несмотря на то что был на целую голову выше Хамара и весил намного больше него, он был не настолько безумен, чтобы перечить лучшему убийце братства. Его дар силы вряд ли поможет, если Жнец решит преподать ему небольшой импровизированный урок дисциплины: по сравнению с ним Верховный мастер был слишком ловким, слишком быстрым... и слишком непредсказуемым.

— Вихрь, свяжи пленных. Сеятель, ты знаешь, что нужно делать.

Недовольно бурча в свой шарф, гигант отправился подбирать топор, чтобы по очереди обезглавить все трупы. Голова каждого империалиста стоила пятьсот скептрионов. Обезображенные тела они сложат в круг посреди дороги, а в центре поместят одну черную розу. Красноречивое послание для Межерена Алори от Торговой лиги вместе с приветом от Гильдии теней. В контракте Торговцы предоставили им полную свободу действий касательно инсценировки, а у Жнеца не бывало недостатка воображения, когда речь шла о создании жутких творений в натуральную величину.

Хамар направил острие Пронзающего Камень к горлу империалиста, пока Лиам веревкой связывал тому руки за спиной. Двое пленников лучше, чем один. Они передадут их Торговой лиге вместе с отрубленными головами остальных восемнадцати участников в джутовых мешках. У Торговцев состояли на службе свои палачи: пленных, безусловно, ожидала участь хуже смерти, но Жнецу это было безразлично. У наемных убийц сострадание считалось непродуктивной эмоцией.

Как обычно, кровавое побоище пробудило в нем две другие потребности: голод и сексуальное желание. Тут же перед его мысленным взором возник образ обнаженной Сангины*, спускающейся по ступенькам баптистерия.

Менее чем за десять секунд он вспомнил каждый белоснежный участок ее многообещающего тела, вылепленного годами интенсивных тренировок. Провокационный изгиб спины, ласкаемой влажными кончиками ее рубиновых прядей волос, плавное покачивание бедер, маленькая крепкая попка в форме сердечка, упругие груди, которые идеально поместились бы в его ладони. Настоящее наслаждение для его опытного глаза. Его бывшая ученица стала просто потрясающей женщиной. В иных обстоятельствах — если бы она уже принадлежала ему — он бы взял ее несколько раз еще в святи-

---

* Сангина (*фр.* sanguine от лат. sanguis — «кровь») — особый художественный материал: безоправный брусок, способный передать на бумаге выразительные тона, отсылающие к цвету застывшей крови. — *Прим. пер.*

лище, чтобы как следует отпраздновать ее Крещение кровью. В самом бассейне, на ступеньках, возле колонны, на алтаре Смерти... Он чувствовал, что у нее большой потенциал в этой области. Возможно, такой же, как у Белладонны, — пожалуй, ей лишь недоставало капельки порочного безумия его сожительницы, — но вполне достаточный для того, чтобы полностью его удовлетворить. «Покажи мне, как нужно делать. Научи меня удовольствию, я буду внимательной ученицей. Я научусь удовлетворять тебя. Я позволю тебе делать с собой все, что ты захочешь, обещаю». Он представлял себе это без труда. И с радостью готов был познакомить ее с похотью, чтобы довести до конца ее обучение и превратить в женщину во всех смыслах этого слова. Как только она согласится стать его официальной любовницей, разумеется.

— Божественная мать, пятнадцать секунд! — вздохнул Лиам, бросив недовольный взгляд над плечом их пленника, тем самым прерывая порочные мысли Жнеца. — Как ты так точно предсказываешь события?

— Расчет, опыт и интуиция.

— Давно пора перестать заключать с тобой пари, я постоянно проигрываю.

— Ты мне твердишь это уже целый век, брат мой, — ответил Хамар, протягивая руку за своими деньгами.

Панама этой ночью не сомкнула глаз.

Лежа на спине, пока в камине догорали угли, она до самого рассвета размышляла над неожиданным предложением Хамара. Как обычно, ее чувства были противоречивыми.

С одной стороны, ей льстил и доставлял удовольствие интерес Верховного мастера к ней, но ее также коробило его бесчувственное отношение. Клеомена ошиблась и ввела ее в заблуждение: нет, не все мужчины были устроены просто, нет, не все мужчины думали тем, что у них в штанах. Панама чувствовала, что любое решение сделает ее несчастной. Если она примет предложение Жнеца, придется мириться с выходками Белла-

донны и постоянно сдерживать свою ревность. Если откажет ему, то окончательно его потеряет.

Что из этого было более мучительным?

Панама покинула комнатку при святилище ранним утром. Хотя она все еще была измотана, не хотелось проводить весь день в невеселых мыслях в подобном аскетичном окружении — теперь это место вызывало у нее отвращение. Панама отправилась в общую спальню, чтобы переодеться, — совсем скоро она переедет в отдельную комнату, — затем решила зайти к Винсу. В коридоре юные ученики почтительно поздравляли ее с Крещением кровью; еще вчера эти лицемеры с ней даже не разговаривали. Панама поняла, что вся Гильдия теней в курсе ее успеха. Она поднялась на первую иерархическую ступеньку братства, и теперь к ней в любом случае будут относиться более уважительно.

Доннианка обнаружила младшего сына Некроманта за чисткой облачения Тени перед настенным зеркалом. Когда ее силуэт возник в серебристом отражении, лицо Черного Клинка озарила радостная улыбка, которая подействовала на Панаму как целебный бальзам и тут же успокоила ее страдания. К ее удивлению, Винс повернулся, шагнул к ней и закружил в объятиях так быстро, что она не успела опомниться, после чего поставил на пол.

— Поздравляю, Панама! Я так рад, всю ночь за тебя переживал во время своего задания! Старый Смотритель буквально вцепился в меня, чтобы узнать новости, когда я вернулся в лавку пятнадцать минут назад. Он попросил передать тебе, чтобы ты зашла к нему, как только появится минутка.

— Спасибо, Винс, — улыбнулась Панама, заражаясь его жизнерадостностью.

Прилив любви и благодарности захлестнул ее. Она обхватила друга руками за шею и привлекла к себе, ощущая неимоверный комфорт от этого прикосновения. После секундного колебания Винс тоже обнял ее. Панама закрыла глаза и положила голову ему на плечо. Но воображение подвело ее: показалось, будто она стоит в объятиях бывшего наставника. Смутившись, Панама тут же отступила назад.

— Расскажи, как прошло твое Крещение, — произнес Винс, не заметив ее смущения. — Для начала: какое твое имя Тени?

— Сангина.

— Оно прекрасно тебе подходит! — одобрительно отметил Черный Клинок. Его взгляд упал на красные ножны и рукоять из слоновой кости, видневшиеся на уровне ее бедра. — Покажи мне свое новое чудо, я заинтригован!

Когда Панама обнажила клинок, ее эльфидский друг задержал дыхание.

— Вот это да! Можно? — благоговейно спросил он.

— Ну конечно, балда! — фыркнула Панама, протягивая ему свой меч.

Она смотрела, как Винс размахивает Серпом. Он рассекал воздух и вращал его сначала в одной руке, затем в другой, атаковал и уклонялся от невидимого противника, тестируя устойчивость и вес оружия. Развернув меч к ней рукоятью, Винс вернул Серп хозяйке и восхищенно кивнул.

— Это оружие мастера, Сангина, настоящее произведение искусства! И весит едва ли больше кинжала. Подарок Жнеца? — спросил он, нахмурившись.

— Жнеца и Пекла, — ответила, пожав плечами, Панама, решившая немного приукрасить правду, чтобы друг не заблуждался насчет ее отношений с Хамаром. — Я нарекла его Серпом из-за изогнутого острия. Как ты смотришь на то, чтобы проверить его прочность в оружейном зале? Мне не терпится испытать Серп против другого меча... и очень нужно выпустить пар.

В течение двух часов Панама и Винс тренировались в малом зале.

Доннианка не разочаровалась в потенциале Серпа, который, казалось, был создан для ее ладони и пальцев. Легкость и сбалансированность этого дорогого клинка значительно увеличивали скорость, ловкость и силу его владельца. С Серпом в руке Панама чувствовала себя неуязвимой. Это мнение разделял